

УДК-323.1

DOI: 10.17072/2218-1067-2025-4-122-135

ТЮРКСКИЙ МИР КАК ЭТНОМИР: АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ

С. П. Артеев

Артеев Сергей Павлович, к. полит. н., научный сотрудник,
Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных
отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук, Москва, Россия.
E-mail: artsp7@yandex.ru (ORCID: 0000-0003-4335-2850. ResearcherID: E-9387-2016).

Аннотация

Глубокие перемены в политическом мироустройстве начались еще в последней трети XX века, и тогда наиболее явным образом они выражались в глобализации, но именно в 2020-е годы трансформация стала носить кризисный характер в столь выраженном виде. При этом основное внимание исследователи уделяют проблемам изменения миропорядка (системы международных отношений). В результате в научном дискурсе слабо представлено осмысление некоторых менее заметных, но также значимых явлений и процессов. Между тем традиционные (довестфальские) идентичности – этническая, конфессиональная, лингвистическая – становятся политическими факторами, приводят к появлению таких феноменов, как особые транснациональные сообщества и пространства (миры). Одним из наиболее заметных из таких миров является тюркский мир, но в научном дискурсе преобладает государственно-центричный подход к его анализу, который проводится преимущественно через национальные интересы государств. В статье на основе теории идентичности формулируется концепт неотрадиционалистских (традиционалистско-идентитарных, неоидентитарных) миров и этномиров как одного из их вариантов. Представлен анализ тюркского мира как неотрадиционалистского политического феномена. Цель статьи – концептуализировать неотрадиционалистские миры как теоретический конструкт и операционализировать его через анализ базовых характеристик тюркского мира. При этом автор не претендует на исследование тонкостей и акцентов, характерных для страноведческих исследований специалистов-тюркологов. Тюркский мир в данном случае является иллюстрацией концепта неотрадиционалистских (традиционалистско-идентитарных) миров (в варианте этномиров).

Ключевые слова: тюркский мир; Турция; неоосманизм; этническая идентичность; миропорядок; политическое развитие; этномир; неотрадиционалистские миры.

Введение

В мире происходят многоплановые разноуровневые глубинные трансформации. Вестфальская политическая система (модель) погружается в кризис. Контуры будущего мироустройства не отличаются ясностью, но очевидно, что международно-политический аналитический дискурс о перспективной конфигурации великих держав, выдержанный в преимущественно вестфальской логике (какие центры силы и в каком взаимном расположении будут управлять миром), выглядит как уравнивание с неполными данными. Тем не менее именно такой подход по-прежнему доминирует в аналитике. Какие новые вводные, в том числе нематериального характера, могут повлиять на будущее политическое мироустройство в широком смысле? Вероятно, именно стремительно политизирующаяся этническая идентичность станет одним из таких факторов, а неотрадиционалистские (традиционалистско-идентитарные, неоидентитарные) миры – ее видимым проявлением в политическом ландшафте.

Тюркский мир в научном дискурсе

В научном дискурсе среди других подобных пространств / сообществ тюркский мир явно выделяется. Причины этого связаны с той ролью, которую играют тюркские государства в современных политических процессах на пространстве Евразии, энергетической повесткой и картой актуальных конфликтов.

Следует отметить, что исследователи, занимающиеся изучением тюркского мира, тюркского фактора, в основном являются специалистами-страноведами, что во многом предопределяет их методологический подход к проблеме. Это обусловило, что тюркский мир анализируется преимущественно в государственно-центричном ключе, а в качестве доминирующей теоретической парадигмы явно или неявно выступает неореализм.

Государственно-центричный подход в научном дискурсе при анализе тюркского мира, тюркского фактора проявляет себя прежде всего через анализ феномена неоосманизма. Неоосманизм является предметом пристального изучения специалистов-тюркологов в силу растущей роли Турции в международных делах. Неоосманизм в научном дискурсе выступает как идеологическая платформа, внешнеполитическая стратегия Турции на протяжении последних 35 лет. Изучаются корни неоосманизма в контексте конкурирующих идеологий (Bölükba, Bilici, 2024). Однако главное внимание занимает комплексный подход к современной внешней политике Турции и роли в ней неоосманской идейной платформы (Seçkin, 2017; Свистунова, 2024; Романова, Черничкин, 2024). В российском научном дискурсе активность Турции на пантюркском направлении нередко оценивается негативно с точки зрения интересов Российской Федерации (Аватков, 2014; Аватков, 2024). Кроме того, внимание акцентируется на том, что для продвижения своих интересов Турция эффективно использует «мягкую» силу (Мехдиев, 2016). Иногда появляются компаративные исследования, в которых крупные государства выступают в роли консолидаторов пространств, близких в культуральном, религиозном и языковом отношениях, оцениваются сильные и слабые стороны таких паннациональных проектов (Кефели, Комлева, 2023).

В целом в рамках этатистского подхода неоосманизм занимает доминирующее положение. В результате тюркский мир в научном дискурсе – это в первую очередь турецкий проект, «турецкий мир»¹, то есть реализация неоосманской идеологической платформы нынешних властей Турции во главе с президентом Эрдоганом. Однако тюркский мир как тюркский проект («турецкий мир») – это лишь часть политических процессов, связанных с общетюркской идентичностью, ее потенциалом, особенностями и перспективами. Отождествлять тюркский мир с неоосманским проектом Турции было бы упрощением, тем более что неоосманизм не ограничивается тюрками, поскольку Османская империя являлась трансконтинентальным государством и владела арабскими землями и территориями на Балканах. Турция в рамках своей неоосманской платформы действует на «нетюркских» направлениях и сегодня (Свистунова, 2020). Значит, тюркский этномир как неотрадиционалистское пространство / сообщество не исчерпывается активностью Турции на тюркском направлении своей внешней политики, как и не сводится он к внешней политике любого другого государства. Наглядное соотношение тюркского мира и неоосманского проекта представлено на рис. 1.

Это означает, что доминирующий государственно-центричный (преимущественно неоосманистский) подход не исчерпывает всю неотрадиционалистскую идентитарную проблематику тюркского мира. Пантюркизм и шире неоосманизма, и уже. В контексте эрозии Вестфальской политической системы мира возрастает значение иных, негосударственных акторов и феноменов.

¹ Специалисты-тюркологи нередко обращают внимание на то, что в турецком языке «турок» и «тюрок» и их производные пишутся одинаково, что подчеркивает укорененность идеи тюркского единства под главенством Турции на уровне языка.

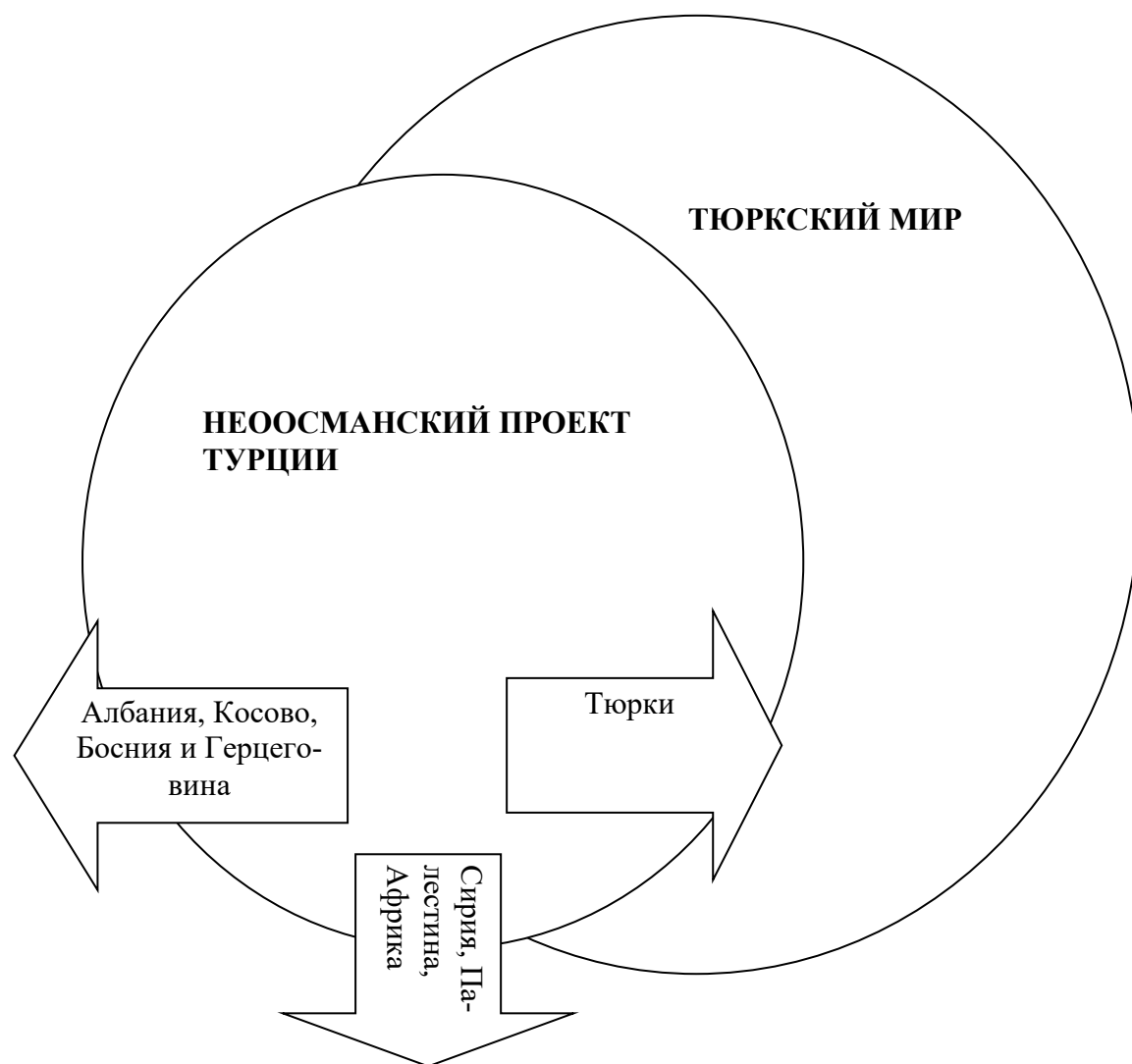

Рис. 1. Соотношение тюркского мира и неоосманского проекта Турции
(источник: собственные расчеты автора)

Неотрадиционалистские миры в целом и концепт этномира в частности предлагают альтернативный методологический ракурс. Тюркский мир в таком случае не сводится к сумме национальных интересов и амбиций лидеров государств (вестфальская аналитическая парадигма, куда относится и неореализм), но предстает как сложносоставное пространство и сообщество на основе тюркоязычных этнических групп, которые используют свою этническую и языковую идентичность в качестве политического ресурса развития, коррелирующего, но не сводимого к какому-либо государству. Сопоставительный анализ двух подходов представлен в табл. 1.

Таблица 1

Тюркский мир сквозь призму этатистского и этномирового подходов

Параметр	Этатистский подход	Концепт этномиров
Акторы	Государства	Государства, субнациональные регионы, этноорганизации
Критерий эффективности	Продвижение интересов того или иного государства	Сохранение этнической, языковой идентичностей существующих этнических групп тюрков через формирование панидентичности
Роль конструирования, дискурсивной силы	Большая	Большая

Неотрадиционалистские миры и этномиры как концепты: теоретико-методологические аспекты

Окончание холодной войны привело к раскрепощению международных отношений, а процессы глобализации стимулировали появление новых политических акторов, значение которых возросло на рубеже XX–XXI веков. В результате политизации этничности в 1990-е годы и позже на мировую авансцену один за другим стали выходить неотрадиционалистские миры (например, финно-угорский мир, тюркский мир и др.). Они формируются на основе одной или нескольких идентичностей, одна из которых, как правило, является ведущей:

- этническая;
- лингвистическая;
- религиозная (конфессиональная);
- постимперская.

Неотрадиционализм, вынесенный в название концепта, проявляет себя следующим образом:

– традиционная часть: «старые», традиционные идентичности – этническая, религиозная, являвшиеся основными политическими маркерами до становления Вестфальской политической системы в середине XVII века, в дальнейшем приведшей к появлению национального государства и формированию национальной / государственной идентичности в качестве базовой политической идентичности индивида;

– новая часть: новые транснациональные политические идентичности как результат политического конструирования на основе имевшихся этнокультурных, религиозных и иных домодерновых предпосылок.

Неотрадиционалистские миры (традиционалистско-идентитарные миры, неоидентитарные) делятся на несколько типов:

- 1) этномиры: арабский, финно-угорский (Артеев, 2020);
- 2) конфессиональные: католический, мусульманский;
- 3) лингвистические: испанидад, англосфера;
- 4) постимперские: португальский (Сигачев, Артеев, 2022).

Этномир – транснациональное политическое пространство (ТПП) на основе общности по признаку этнокультурной идентичности и/или сопряженных с ней идентичностей (лингвистической, религиозной, постимперской), в котором формируется и функционирует сообщество разнотипных акторов. Следует отметить, что постепенно и не без труда концепт этномиров и других смежных понятий пробивает себе дорогу в научном дискурсе (Тишков, 2025: 100).

Несмотря на то что в социокультурном отношении феномен этномиров существует много столетий (например, арабский мир со времен Средневековья), количественный рост этномиров и их качественная трансформация, связанная с приобретением политического наполнения и даже политической субъектности, начали происходить относительно недавно (после окончания холодной войны) и связаны с несколькими мегатрендами: глобализацией, регионализацией, миграцией, демократизацией, гуманитаризацией, цифровизацией и вообще технологическим прогрессом.

Тюрки в мире

Ареал расселения охватывает места традиционного обитания тюрков в Евразии, где они на протяжении многих столетий формировали свои государства или тем или иным образом становились частью других государств. Помимо этого, многочисленные тюркские диаспоры проживают и в местах «нового миграционного освоения» – в Евроатлантике.

Демографические показатели. Примерная численность тюрков в мире оценивается в 200–250 млн человек. Значительную их часть составляют малочисленные или относительно малочисленные этнические группы, проживающие как в государствах с преобладанием тюркского населения (каракалпаки в Узбекистане), так и в других странах. Малые тюркские этнические группы, как и им подобные представители других этноязыковых семей, находятся под серьезной угрозой ассимиляции по данным ООН².

² 2800 языков коренных народов могут исчезнуть навсегда (2019) [Электронный ресурс], ООН, 8 августа. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/08/1360731> (Дата обращения: 12.05.2025). В 2019 г. Генеральная Ассамблея ООН провозгласила период с 2022 по 2032 год Международным десятилетием языков коренных народов мира.

Религия среди тюркских этнических групп³ также имеет значение с точки зрения политических процессов. В конфессиональном отношении среди тюрков доминирует ислам и по числу этнических групп, и по числу носителей веры, но распространение получили также христианство (гагаузы, чувашаи), иудаизм (караимы, крымчаки), буддизм (часть уйгуров), шаманизм (часть якутов, тувинцев, хакасов).

Государственность тюрков в современном мире представлена в нескольких формах. Собственное государство – Турция, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан. Субнациональная этническая автономия – Татарстан, Башкортостан, Якутия, Чувашия в России, Каракалпакстан в Узбекистане, Гагаузия в Молдове и др. Группы, не имеющие своей государственности в какой-либо форме, – кашкайцы (обитают в Иране), сирийские туркмены, польско-литовские татары.

Диаспоры. Тюркские этнические группы активно вовлечены в международные миграционные процессы со второй половины XX века. Наиболее политизированы на сегодняшний день турецкие диаспоры в Германии, где проживает свыше 5 млн лиц турецкого происхождения в том или ином поколении. В 2024 году в Германии громко заявила о себе новая партия – «Демократический альянс за разнообразие и пробуждение» (Demokratische Allianz für Vielfalt und Aufbruch, DAVA⁴). По сути, это протурецкая партия, опирающаяся на этнических турок Германии, к тому же способная консолидировать и другие миноритарные этнические группы Германии и всего Европейского союза, особенно тюркские и мусульманские⁵.

Тюрки отличаются разнородностью этнических групп, широкой географией расселения, сложным конфессиональным профилем, наличием разных типов государственности и усиливающейся ролью диаспорального сообщества (рис. 2).

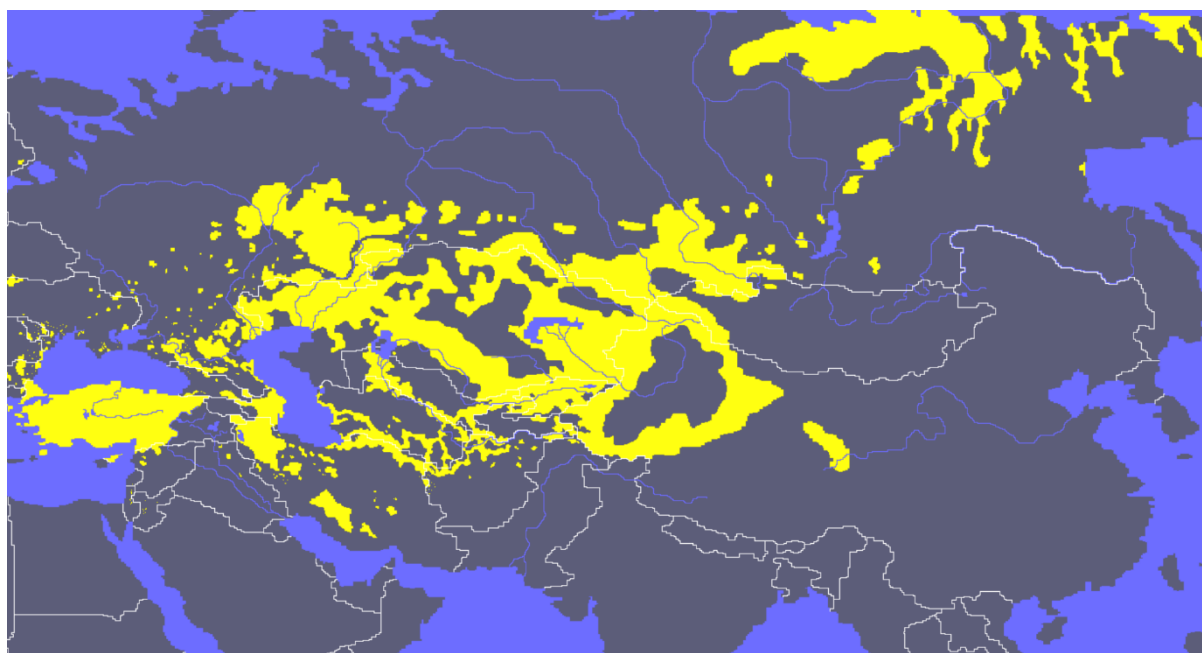

Рис. 2. Ареал расселения тюрков в Евразии

(Источник: IslamNews. Информационное агентство России. URL: <https://islamnews.ru/2024/7/23/na-shushinskom-mediaforume-obsudili-unifikatsiyu-informatsionnogo-prostranstva>)

Тюркский мир: институциональный дизайн и специфика

Формальная институализация тюркского мира стала возможной после окончания холодной войны и распада Советского Союза, потому что до этого единственным независимым тюркским государством была Турция. При этом в СССР были пять союзных республик с титульным тюркским населением. В Центральной Азии – Казахская ССР, Узбекская ССР (в составе которой была Каракалпакская АССР), Туркменская ССР, Киргизская ССР; на Южном Кавказе – Азербайджанская ССР.

³ В данной статье предпочтительно употребляется нейтральное – «этническая группа» – вместо политически нагруженного и дискуссионного в научном отношении «народ».

⁴ DAVA [online]. Available at: <https://dava-eu.org/> (Accessed: 10 October 2025).

⁵ Почему новая немецкая партия DAVA вызвала бурную реакцию властей (2025) [Электронный ресурс], РБК, 29 января. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/01/2024/65b7cb4d9a79473f553397a9> (Дата обращения: 10.10.2025).

Помимо этого, в РСФСР существовали несколько титульных этнических автономий или автономий, в которых какой-либо тюркский язык (языки) считался государственным. В Сибири – Якутская ССР, Горно-Алтайская ССР, в Поволжье – Татарская ССР, Башкирская ССР, Чувашская ССР, на Северном Кавказе – Дагестанская ССР, Кабардино-Балкарская ССР, Карачаево-Черкесская ССР. Помимо РСФСР, этнические автономии в составе союзных республик были также в Узбекистане – Каракалпакская АССР и на Украине – Крымская АССР.

Процессы демократизации на постсоветском пространстве, а также общественно-политическое банкротство коммунистической идеологии естественным образом актуализировали поиски новых моделей развития, новой ценностной повестки. В результате этническая идентичность подверглась политизации и выступила в качестве одной из направляющих внешнеполитического курса республик Центральной Азии.

Основные вехи общетюркского сотрудничества представлены в табл. 2.

Таблица 2

Институализация тюркского мира

Год появления	Веха / институция	Примечание
1992	Первый саммит тюркоязычных государств в Анкаре, Турция	1994 – Второй саммит (Стамбул) 1995 – Третий саммит (Бишкек)
1992	Объединенная администрация тюркских языков и искусств (Алма-Ата, Казахстан)	
1992	Международное объединение тюркской молодежи (МОТМ) – Казань, Россия	
1993	Международная организации тюркской культуры – ТЮРКСОЙ (Алма-Ата, Казахстан, штаб-квартира – Астана, Турция)	
1998	Парламентская ассамблея тюркоязычных стран (Баку, Азербайджан)	
2009	Совет сотрудничества тюркоязычных государств – Тюркский Совет (Нахичевань, Азербайджан)	Межправительственная организация: Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Турция
2010	Международная тюркская академия (Turkish World Educational and Scientific Cooperation Organization, TWESCO)	–
2011	I Саммит Тюркского совета	–
2012	Флаг Тюркского совета	Флаг – атрибут политического актора
2018	Узбекистан вступил в Тюркский совет	–
2018	Венгрия получила статус наблюдателя в Тюркском совете	Венгрия с лингвистической точки зрения (венгерского языка) однозначно относится к финно-угорскому миру
2019	Инвестиционно-интеграционный фонд Тюркская ТПП Объединенный пул FTR	–
2021	Тюркский совет преобразован в Организацию тюркских государств (ОТГ)	Преобразование не привело к качественному изменению организации
2021	Стратегия «Видение тюркского мира – 2040»	–
2021	Туркменистан и Турецкая Республика Северного Кипра на VIII Саммите Тюркского совета вступили в организацию в статусе членов-наблюдателей	–
2022	Совет конституционных судов членов ОТГ	–

Таким образом, именно Тюркский совет⁶ (в дальнейшем – ОТГ) стал ключевым институтом, консолидирующим тюркские государства в политическом отношении. Именно ОТГ обеспечивает связность общетюркского пространства, позволяет рассуждать о тюркском мире как об особом типе транснационального пространства. Тюркский совет – сложноустроенная организация. В его структуру входят Совет глав государств, Совет министров иностранных дел, Совет старейшин, Комитет старших должностных лиц и Секретариат. Также в качестве аффилированных структур Тюркского совета выступают Парламентская ассамблея тюркоязычных стран (ТЮРКПА), Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ), Международная тюркская академия, Фонд тюркской культуры и наследия, Тюркский деловой совет, Союз тюркских университетов и Тюркская торгово-промышленная палата⁷. Именно ОТГ часто отождествляется с тюркским миром как таковым. И львиная доля научных публикаций посвящена функционированию этой структуры (Сман и др., 2022; Сунь, 2023; Акматалиева, 2023; Юйянь, 2023).

При этом следует отметить, что Тюркский совет – это мягкий формат, в нем преобладает горизонтальный тип связей. У Тюркского совета отсутствуют директивные полномочия. По сути, это координирующая сетевая структура. И на фоне имеющихся серьезных экономических и внутривнутриполитических проблем в Турции тюркский мир вряд ли способен превратиться в турецкий неоосманский проект. Именно поэтому продуктивно рассматривать его не как паннациональный проект, но как этномир. В тюркском мире присутствуют такие базовые параметры концепта «этномир», как транснациональное сотрудничество на основе фактора прежде всего этнической и лингвистической идентичности.

При этом межгосударственные противоречия также присутствуют. Например, вопреки желанию Анкары, Турецкая Республика Северного Кипра так и не была никем признана из членов ОТГ. Косвенно это свидетельствует о том, что опасения относительно «Великого Турана» как турецкого неоосманского проекта преувеличены.

Тюркский мир, возможно, более, чем другие этномиров, наглядно иллюстрирует появление новых, альтернативных классическим форматам интеграции. И в этом качестве вступает в сложную коммуникацию с другими проектами, прежде всего с ЕАЭС (и так и не проясненной «Большой Евразией» как его продолжением), «Поясом и путем» КНР, отчасти с ОДКБ и СНГ (Кефели, Комлева, 2023).

В каждом этномире фиксируется сообщество разнотипных акторов, то есть этномир не может функционировать только на уровне государств. Полиакторность – это типичный признак этномиров. И в тюркском мире представлены следующие категории акторов:

- акторы первого порядка – государства и общетюркские организации (ОТГ);
- акторы второго порядка – непризнанные государственные образования, диаспоры;
- акторы третьего порядка – этноорганизации.

Важный вопрос – акторность этномиров. Способны ли традиционалистско-идентитные миры, представляющие собой сообщества разнотипных акторов, обладать интегрированной (общей) акторностью? Да, могут. Однако надо понимать, что это не классическая (вестфальская) политическая акторность государственного типа.

Для определения специфики тюркского мира необходимо выполнить профилирование. Для этого используется специальный аналитический инструмент – идентитарный профиль (Артеев, 2020; Сигачев, Артеев, 2022; Артеев, 2023)⁸. Результаты анализа представлены в табл. 3.

Тюркский мир – это частный случай этномира, транснациональное пространство и сообщество разнотипных акторов, основанное прежде всего на этнической идентичности при определенной роли лингвистической и религиозной идентичности.

⁶ Organization of Turkic States [online]. Available at: <https://turkicstates.org/en> (Accessed: 03 May 2025).

⁷ Ibid.

⁸ Это четвертая модификация идентитарного профиля.

Идентитарный профиль тюркского мира

Параметр	Значение и примеры
Исторический опыт сосуществования этнической группы или групп в рамках единого государства	Тюркский каганат, Золотая Орда
Преобладающий тип политической культуры в контексте типа политического режима	Недемократический или гибридный
Опыт институционализации, наличие опорных структур	Присутствует – разветвленная сеть разнопрофильных организаций под эгидой ОТГ
Наличие ядра, центра и периферии	Формально центр отсутствует, но на лидерство претендует Турция, противовес которой составляют другие участники (например, Казахстан)
Динамика расширения	Ареал расширяется, появляются новые акторы за счет диаспор и государств с населением со «спорной» идентичностью (Венгрия)
Роль языковой идентичности	Несмотря на отсутствие единого языка, проводится работа по унификации графики на основе латиницы, что может в перспективе стать консолидирующим фактором
Роль религиозного фактора как консолидирующей силы	Умеренная; в институциональном дизайне религиозный фактор не играет главной роли, однако ислам как общая религия для значительной части тюрков выступает в роли связующего звена
Роль диаспор	Большая роль диаспор, особенно в Европе и США. Они поддерживают стабильные крепкие связи со странами происхождения. Кроме того, диаспоры формируют диаспоральные сообщества, сети
Роль научных и общественно-политических дискурсов в формировании и сохранении политического пространства	Значительная; роль общественно-политического и академического дискурсов велика

Специфика тюркского мира как этномира проявляет себя в нескольких аспектах:

- 1) преобладание этнической идентичности как основной при значительной роли языковой и конфессиональной идентичности;
- 2) наличие развитой институциональной структуры;
- 3) комплексный характер взаимодействия;
- 4) ведущая роль государственных акторов, которые используют тюркский мир для маневрирования между центрами силы (ЕС, США, Китай, Россия);
- 5) наличие нескольких сильных акторов и межгосударственных противоречий, что снижает риск «национализации» всего сообщества со стороны одного государства;
- 6) ресурсный разрыв между крупными тюркскими этническими группами, имеющими свою государственность, и малыми тюркскими группами, находящимися под угрозой ассимиляции;
- 7) острая конкуренция с другими проектами при наличии потенциала для их гармонизации между собой.

Общетюркская идентичность как ресурс развития

Важный признак этномира – конструирование новых идентичностей недирективным способом при сохранении других идентичностей, то есть принцип «не вместо, а вместе». Тюркский мир – конструктивистский проект; он формируется и функционирует на основе традиционалистских идентичностей (прежде всего этнических), над которыми через формирование дискурсов надстраивается еще одна. Общетюркская идентичность формируется на основе этнического родства (этнической идентичности), определенную роль играет языковая идентичность, конфессиональная и постимперская (наследие Золотой Орды). На этой базе происходит конструирование общих пространств – от экономики до масс-медиа и образования. Получается, что довестфальские идентичности становятся базой для создания поствестфальской (транснациональной) этнической идентичности. Главный вопрос тюркского мира – вопрос об общей идентичности. В связи с этим необходим анализ политики идентичности. В наиболее общем виде все направления отражены в главном стра-

тегическом документе ОТГ *Turkic World Vision – 2040*⁹.

Политика идентичности делится на несколько направлений:

- языковая политика;
- историческая политика;
- символическая политика.

Языковая политика в рамках ОТГ делится на несколько аспектов. Основные – это тип используемой графики и создание общетюркского алфавита. Лидером в этом вопросе является Турция. Еще в 1991 году были предложения о создании и переходе на общетюркский алфавит на основе латиницы, но тогда дальше научных дискуссий дело не пошло, потому что, за исключением Турции, латинская графика мало где использовалась¹⁰. К 2020-м годам все государства – члены ОТГ, кроме Кыргызстана, так или иначе использовали латинскую графику, наряду с кириллицей (Почта, 2020; Януш, 2016: 402; Амирбекова, 2019). В 2022 году вопрос об общем письме вновь появился в повестке. Конечно, речь идет не о создании единого общетюркского языка, а о создании общей письменности (Гузаеров, 2023). В сентябре 2024 года специальной комиссией ОТГ при координации Тюркской академии (Астана) был согласован проект общего тюркского алфавита из 34 букв¹¹. Российской экспертное сообщество восприняло эту инициативу с тревогой и скепсисом как чисто лингвистического, так и политического характера (Аватков, Гузаеров, 2023; Почта, Гузаеров, 2024)¹². Успешность языковой политики по линии ОТГ для формирования общетюркской идентичности оценить пока сложно, но даже простой переход на латиницу уже имеет символическое значение, направленное на консолидацию тюрков. При этом появляется риск межпоколенческого разрыва при передаче культурного наследия. В то же время многочисленные миноритарные группы тюрков, использующих кириллицу, особенно в России, этим отдаляются от общетюркского движения¹³.

Историческая политика также является важным направлением деятельности общетюркских организаций. В 2022 году в Международной тюркской академии были одобрены учебники по общетюркской истории, литературе и географии вместе с соответствующими методическими материалами¹⁴. Началось их внедрение в учебный процесс в государствах – членах ОТГ. Это служит также инструментом продвижения интересов тюркского мира в Европе, потому что Венгрия активно вовлекается в эти процессы¹⁵. Наряду с алфавитом, это еще одна основа общетюркской идентичности, особенно для молодых и будущих поколений.

Символическая политика в тюркском мире проявляет себя в нескольких направлениях. В спорте это Всемирный игры кочевников – проект, в отличие от многих других, инициированный не Турцией, а Кыргызстаном. Первые игры прошли в 2014 году, проводятся раз в два года¹⁶. В соревнованиях принимают участие команды нескольких десятков государств, что позволяет презентовать тюркский мир представителям других политико-географических ареалов. Помимо этого, под эгидой ТЮРКСОЙ проводится песенный конкурс «Тюрквидение». Как и Игры кочевников, он не имеет барьера в виде тюркского этноязыкового маркера и открыт для всех. Спортивные и культурные проекты – инструмент «мягкой силы» тюркского мира, вариант дипломатии для легитимации его как позитивно окрашенного феномена.

В целом политика идентичности в тюркском мире выстраивается в комплексном ключе. Темпы активности ощутимо возросли в 2020-е годы. Однако существенная часть тюрков проживает в России, что ставит ряд вопросов.

⁹ *Turkic World Vision – 2040* (2021) [online], *Organization of Turkic States*. 13 ноября. Available at: <https://turkicstates.org/en/news/turkic-world-vision-2040> (Accessed: 03 May 2025).

¹⁰ В 1920–1930-е гг. тюркские этнические группы СССР, как и многие другие, использовали латинскую графику. Процесс латинизации был свернут И.В. Сталиным по политическим соображениям.

¹¹ Тюркский мир принял единый алфавит (2025) [Электронный ресурс], *TRT*, 11 сентября. URL: <https://www.trtrussian.com/novosti/tyurkskiy-mir-prinyal-edinyj-alfavit-18206358> (Дата обращения: 02.05.2025).

¹² Филологи назвали проблемы ввода единого языка Турции и части стран СНГ (2024) [Электронный ресурс], *РБК*, 23 сентября. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/09/2024/66e9dd659a79473960cd7b28?ysclid=mdfvjolgmu267136221> (Дата обращения: 03.05.2025).

¹³ В 1999–2004 гг. Татарстан предпринял безуспешную попытку перевести один из своих государственных языков – татарский – на латиницу, что вызвало противодействие на федеральном уровне и было пресечено.

¹⁴ Учебники «Общая тюркская история», «Общая тюркская литература», «География тюркского мира» (2023) [Электронный ресурс], *Turkic Academy*, 20 октября. URL: <https://turkicacademy.org/ru/novost-akademii/uchebniki-obshchaya-tyurkskaya-istoriya-obshchaya-tyurkskaya-literatura-geografiya-tyurkskogo-mir> (Дата обращения: 02.05.2025).

¹⁵ Семененко, И. С. (2023) Тюркский мир в школьном учебнике: ближние рубежи, дальние горизонты... [Электронный ресурс], *ИМЭМО РАН*. URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/the-turkic-world-in-a-school-textbook-near-frontiers-distant-horizons> (дата обращения: 01.05.2025).

¹⁶ Россия заняла третье место на Всемирных играх кочевников в Казахстане (2024) [Электронный ресурс], *РИА Новости Спорт*, 13 сентября. URL: <https://rsport.ria.ru/20240913/igry-1972578048.htm> (Дата обращения: 02.05.2025).

Тюркский мир и Россия: акторы и контуры взаимодействия

Наибольший по площади ареал традиционного обитания тюркских этнических групп находится в России – от Северного Кавказа до Южной Сибири и Дальнего Востока. В шести регионах тюрки являются титульной этнической группой (Татарстан, Башкортостан, Якутия, Хакасия, Алтай, Тыва). Россия также является государством, в котором сосредоточено наибольшее количество коренных тюркских этнических групп. Эти предпосылки, которые позволяют Российской Федерации куда активнее участвовать в общетюркских проектах. Между тем фиксируются тревожные демографические тенденции. Снижается численность тюркских этнических групп. Еще более драматично выглядит ситуация с владением родными языками. Так, доля татар с 2010 по 2020 год сократилась почти на 600 тыс. чел. и составила 4,71 млн чел., а доля владеющих татарским языком упала на миллион – до 3,26 млн чел.¹⁷ Подобная картина наблюдается и у других тюркских этнических групп в России.

Какая оптика на тюркский мир может быть оптимальной с точки зрения национальных интересов России? Если отождествлять тюркский мир с неоосманским проектом, то на первый план на общегосударственном уровне выдвигаются вестфальская логика, алармизм по поводу интересов страны и ее территориальной целостности (Поволжье, Сибирь) (Юйянь, 2023). Если же воспринимать тюркский мир как неотрадиционалистское пространство / сообщество, то открываются возможности для участия в нем России на нескольких уровнях.

Представляется возможным выделить несколько измерений в тюркском вопросе в российском контексте:

- 1) российское государство в целом (федеральный центр);
- 2) субнациональные тюркские регионы Российской Федерации: Татарстан, Башкортостан, Чувашия, Якутия;
- 3) неправительственные этноорганизации тюрков, представляющие интересы своих этнических групп, прежде всего связанные с сохранением этнической и языковой идентичности.

Следует отметить, что у России есть опыт запуска успешных общетюркских проектов. В 1992 году в Татарстане по инициативе татарских активистов из Союза татарской молодежи Азатлык было создано Международное объединение тюркской молодежи (МОТМ)¹⁸, существующее и поныне (при этом штаб-квартира расположена не в Казани, а в Баку). Под эгидой МОТМ в разных странах проводятся молодежные съезды – Курултай (первый состоялся в 1992 году в Татарстане), Дни молодежи и другие общетюркские мероприятия. Под эгидой МОТМ также в 1990-е и 2000-е годы были созданы специализированные молодежные организации: Союз экологов тюркского мира, Союз молодых писателей тюркского мира, Фонд международного объединения тюркской молодежи, газета «Бенгю», Союз молодых журналистов тюркского мира, Комитет спорта тюркского мира¹⁹. МОТМ интересна своей более острой повесткой, в которой есть вопросы, которые в других общетюркских форматах не особенно заметны. Например, активисты отделений МОТМ обращают внимание на ситуацию с положением уйгуров в Китае²⁰.

К позитивным моментам можно отнести участие в организации тюркской культуры ТЮРКСОЙ в статусе наблюдателей шести этнических автономий России (Алтай, Башкортостан, Татарстан, Тыва, Хакасия, Якутия)²¹. Кроме этого, налажено сотрудничество Тюркской академии с региональными научными учреждениями Татарстана и Башкортостана, а также с некоторыми центрами РАН²². Также спортсмены из тюркских регионов принимают участие во Всемирных играх кочевников. Не следует сбрасывать со счетов и многочисленные разнообразные двусторонние парадипломатические связи.

Поиски сбалансированной модели взаимодействия России на разных уровнях с тюркским миром продолжаются, и концепт неотрадиционалистских пространств (этномиров) мог бы содействовать этому процессу.

¹⁷ Татарское отшествие (2023) [Электронный ресурс], *Коммерсантъ*, 10 января. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5759479?ysclid=mamricbw7h728098873> (Дата обращения: 03.05.2025).

¹⁸ Turkic Youth Community [online]. Available at: <https://turkicyouthcommunity.tilda.ws/#rec490584598> (Accessed: 09 July 2025).

¹⁹ Международное объединение тюркской молодежи (2009) [Электронный ресурс], *Авдет*, 10 августа. URL: <http://politika-crimea.ru/parties/1117-menu/party/crimea-tatar/medzhilis-krymskotatarskogo-naroda-zapreshchen-na-territorii-rf/medzhilis-krymskotatarskogo-naroda-zapreshchen-na-territorii-rf-sobytiya/76828-mezhdunarodnoe-ob-edinenie-tyurkskoj-molodezhi?ysclid=mcuqzaqq153660814> (Дата обращения: 09.07.2025).

²⁰ В Татарстане прошла акция в поддержку уйгур Китая (2021) [Электронный ресурс], *Коммерсантъ*, 21 июня. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4867364?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fden.ru%2Fnews%2Fby%2Fstory%2F4e3a90f3-25e7-5da8-8f17-98078dab45d (Дата обращения: 09.07.2025).

²¹ Türksoy [online]. Available at: <https://www.turksoy.org/ru-RU> (Accessed: 03 May 2025).

²² Семенов, И. С. (2023) Тюркский мир в школьном учебнике: ближние рубежи, дальние горизонты... [Электронный ресурс], *ИМЭМО РАН*. URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/the-turkic-world-in-a-school-textbook-near-frontiers-distant-horizons> (Дата обращения: 01.05.2025).

Заключение

Неоидентитарные миры (традиционалистско-идентитарные миры) – ответ на вызов времени, продукт смены эпох. Вестфальское мироустройство уходит в прошлое. Мир не может откатиться в архаику линейным образом, но способен взять пригодные компоненты из прошлого для адаптации к наступающему будущему. Этническая, лингвистическая, религиозная, постимперская идентичности как раз являются таковыми. Теперь они читаются по-новому. И тюркский мир является подходящим исследовательским кейсом. Благодаря его анализу можно сделать следующие выводы о политическом развитии:

- 1) многообразие и транснационализация политических идентичностей для индивидов и групп – норма современного мира;
- 2) этническая и иные традиционные идентичности могут быть ресурсом социально-политического развития, на основе которого формируется позитивная повестка;
- 3) неоидентитарные миры, в том числе этномиры, являются проявлением тренда на сетевизацию политики; именно сетевые структуры будут усиливать свое значение в мире после Вестфалья;
- 4) этномиры могут способствовать ревитализации этнических групп, сохранению их языков и культур;
- 5) этномиры могут считаться мягким форматом интеграции, новым поколением интеграционных проектов и новым типом центров силы; это означает также, что традиционалистско-идентитарные миры вносят свой вклад в понимание незападных моделей развития.

Список литературы / References

- Аватков, В. А., Гузаеров, Р. И. (2023) 'Конструирование социальной реальности на тюркском пространстве. Этнолингвистический аспект', *Свободная мысль*, 4, сс. 69–76. [Avatkov, V. A., Guzaerov, R. I. (2023) 'The construction of social reality in the Turkic space. Ethnolinguistic aspect' [Konstruirovaniye social'noj real'nosti na tyurkskom prostranstve. Etnolingvisticheskiy aspekt], *Svobodnaya mysl'*, 4, pp. 69–76. (In Russ.)].
- Аватков, В. А. (2014) 'Неоосманизм. Базовая идеология и геостратегия Турции', *Свободная мысль*, 3, сс. 71–78. [Avatkov, V. A. (2014) 'Turkey's basic ideologue and geostrategy' [Neoosmanizm. Bazovaya ideologema i geostrategiya Turcii Neo-Ottomanism], *Svobodnaya mysl'*, 3, pp. 71–78. (In Russ.)].
- Аватков, В. А. (2024) *Внешняя политика Турции. 2002–2018*. Москва: Юрайт, 2024. [Avatkov, V. A. (2024) *Turkey's Foreign Policy. 2002-2018* [Vneshnyaya politika Turcii. 2002-2018]. Moscow: Yurajt. (In Russ.)].
- Акматалиева, А. М. (2023) 'Организация тюркских государств как новый актор евразийского пространства', *Научные исследования в Кыргызской Республике*, 4, сс. 43–51. [Akmatalieva, A. M. (2023) 'Organization of Turkic States as a New Actor in Eurasian Space' [Organizaciya tyurkskih gosudarstv kak novyj aktor evrazijskogo prostranstva], *Nauchnye issledovaniya v Kyrgyzskoj Respublike*, 4, pp. 43–51. (In Russ.)].
- Амирбекова, А. Б. (2019) 'Укрепление тюркской идентичности казахского народа — переход на латинскую графику', *European journal of literature and linguistics*, 2, сс. 15–21. [Amirbekova, A. B. (2019) 'Strengthening the Turkic identity of the Kazakh people – transition to the Latin script' [Ukreplenie tyurkskoj identichnosti kazahskogo naroda — perekhod na latinskuyu grafiku], *European journal of literature and linguistics*, 2, pp. 15–21. (In Russ.)].
- Артеев, С. П. (2020) 'Транснациональные политические пространства: вопросы политической субъектности. Финно-угорский мир', *Вестник Пермского университета. Политология*, 1, сс. 5–17. [Arteev, S. P. (2020) 'Transnational political spaces: the problem of political agency. The Finno-ugric world' [Transnacional'nye politicheskie prostranstva: voprosy politicheskoy sub"ektnosti. Finno-ugorskij mir], *Bulletin of Perm University. Political Science*, 1, pp. 5–17. (In Russ.)]. DOI: 10.17072/2218-1067-2020-1-5-17
- Артеев, С. П. (2023) 'Этнокультурные и диаспоральные миры' в: Семененко, И. С., Лапкин, В. В., Морозова, Е. В. (ред.) *Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследования*

- тельского поля. Москва: Весь Мир, 2023, сс. 154–164. [Arteev, S. P. (2023) 'Ethno-cultural and diasporic worlds' [Etnokul'turnye i diasporal'nye miry] in: Semenenko, I. S., Lapkin, V. V. Morozova, E. V. (ed.) *Identity: The Individual, Society, and Politics. New Outlines of the Research Field* [Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. Novye kontury issledovatel'skogo polya]. Moscow: Ves' Mir, pp. 154–164. (In Russ.)].
- Гузаеров, Р. И. (2023) 'Социально-культурное взаимодействие стран – участниц Организации тюркских государств', *Социальные новации и социальные науки*, 3(12), сс. 143–151. [Guzaerov, R. I. (2023) 'Socio-cultural interaction of the countries-participants of the Organization of Turkic States' [Social'no-kul'turnoe vzaimodejstvie stran – uchastnic Organizacii tyurkskih gosudarstv], *Social novelties and Social sciences*, 3(12), pp. 143–151. (In Russ.)].
- Демешко, Н. Э., Мурадов, Г. Л., Ирхин, А. А., Москаленко, О. А. (2023) 'Русский и Тюркский миры на пространстве Евразии', *Вестник МГИМО-Университета*, 6, сс. 153–182. [Demeshko, N. E., Muradov, G. L., Irkhin, A. A., Moskalenko, O. A. Russian and Turkic Worlds in Eurasia, [Russkiy i Tyurkskiy miry na prostranstve Yevrazii], *MGIMO Review of International Relations*, 6, pp. 153–182. (In Russ.)]. DOI: 10.24833/2071-8160-2023-6-93-153-182
- Исаев, А. (2021) 'Паннациональные проекты – история и современность', *Международная жизнь*. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/30319?ysclid=m7w2ov1gr8520697945> (дата обращения: 05.02.2025). [Isaev, A. (2021) 'Pannational projects – history and modernity' [Pannacional'nye proekty – istoriya i sovremennost], *The International Affairs*. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/30319?ysclid=m7w2ov1gr8520697945> (accessed 05.02.2025). (In Russ.)].
- Кефели, И. Ф., Комлева, Н. А. (2023) 'Проекты Большой Евразии и «Великого Турана» – путь к объединению народов?', *Проблемы национальной стратегии*, 4(79), сс. 82–105. [Kefeli, I. F., Komleva, N. A. (2023) The projects of Greater Eurasia and "Great Turan" – a way to unite peoples? [Proekty Bol'shoj Evrazii i «Velikogo Turana» – put' k ob"edineniyu narodov?], *Problemy nacional'noj strategii*, 4(79), pp. 82–105. (In Russ.)].
- Мехдиев, Э. Т. (2016) '«Неоосманизм» в региональной политике Турции', *Вестник МГИМО-Университета*, 2, сс. 32–39. [Mekhdiev, E. T. (2016) 'Neo-Ottomanism' in Turkey's regional policy' [«Neoosmanizm» v regional'noj politike Turcii], *MGIMO Review of International Relations*, 2, pp. 32–39. (In Russ.)].
- Почта, Ю. М. (2020) 'Образовательная миграция в России в контексте перехода тюркоязычных пост советских стран на латинский алфавит' в: Мчедлова, М. М. (ред.) *Образовательная миграция в современном мире: субъекты, стратегии, ценности: монография*. Москва: РУДН, сс. 146–170. [Pochta, Yu. M. (2020) 'Educational Migration in Russia in the Context of the Transition of Turkic-speaking Post-Soviet Countries to the Latin Alphabet' [Obrazovatel'naya migraciya v Rossii v kontekste perekhoda tyurko-yazychnyh post sovetskih stran na latinskij alfavit] in: Mchedlova, M. M. (ed.) *Obrazovatel'naya migraciya v sovremennom mire: sub"ekty, strategii, cennosti: monografiya*. Moscow: RUDN, pp. 146–170. (In Russ.)].
- Почта, Ю. М., Гузаеров, Р. И. (2024) 'Латинизация языка под руководством Турции как инструмент формирования новой идентичности для тюркских постсоветских государств', *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: политология*, 1, сс. 143–154. [Pochta, Yu. M., Guzaerov, R. I. (2024) 'Latinization of the Language Under the Leadership of Turkey as a Tool for the Formation of a New Identity for the Turkic Post-Soviet States' [Latinizaciya yazyka pod rukovodstvom Turcii kak instrument formirovaniya novoj identichnosti dlya tyurkskih postsovetskih gosudarstv], *RUDN Journal of Political Science*, 1, pp. 143–154. (In Russ.)].
- Романова, А. П., Черничкин, Д. А. (2024) 'Влияние Турции и пантюркизма на конструирование новых национальных идентичностей Каспийского региона: пример Туркменистана и Казахстана', *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 1, сс. 181–206. [Romanova, A. P., Chernichkin, D. A. (2024) 'The Influence of Turkey and Pan-Turkism on the Construc-

- tion of New National Identities in the Caspian Region: The Case of Turkmenistan and Kazakhstan' [Vliyanie Turcii i pantyurkizma na konstruirovaniye novykh nacional'nykh identichnostej Kaspijskogo regiona: primer Turkmenistana i Kazahstana], *RUDN Journal of Political Science*, 1, pp. 181–206. (In Russ.).
- Свистунова, И. А. (2020) 'Балканская политика Турции: роль этно-конфессиональных меньшинств', *Современная Европа*, 4(97), сс. 61–71. [Svistunova, I. A. (2020) 'Turkey's Balkan Policy: The Role of Ethno-confessional Minorities' [Balkanskaya politika Turcii: rol' etno-konfessional'nykh men'shinstv], *Contemporary Europe*, 4(97), pp. 61–71. (In Russ.)]. DOI: 10.15211/sovEurope-420206171
- Свистунова, И. А. (2024) 'Политика Турции по объединению тюркских стран: от культуры к экономике', *Мировая экономика и международные отношения*, 11, сс. 104–114. [Svistunova, I. A. (2024) 'Turkey's policy of uniting Turkic countries: from culture to economy' [Politika Turcii po ob"edineniyu tyurkskih stran: ot kul'tury k ekonomike], *World Economy and International Relations*, 11, pp. 104–114. (In Russ.)].
- Сигагачев, М. И., Артеев, С. П. (2022) 'Португальский мир как транснациональное пространство: политическое измерение', *Южно-российский журнал социальных наук*, 2, сс. 37–51. [Sigachev, M.I., Arteev, S.P. (2022) 'The Portuguese World as a Transnational Space: The Political Dimension' [Portugal'skiy mir kak transnacional'noe prostranstvo: politicheskoe izmerenie], *South-Russian Journal of Social Sciences*, 2, pp. 37–51. (In Russ.)]. DOI: 10.31429/26190567-23-2-37-51
- Сман, А., Дусанбекова, М. А., Гахарманова, Н. Б. (2022) 'О некоторых аспектах создания и деятельности Организации Тюркских государств', *Danish Scientific Journal*, 65, сс. 17–22. [Sman, A., Dusanbekova, M. A., Gaharmanova, N. B. (2022) 'On some aspects of the creation and activities of the organization of the turkic states' [O nekotorykh aspektah sozdaniya i deyatel'nosti Organizacii Tyurkskih gosudarstv], *Danish Scientific Journal*, 65, pp. 17–22. (In Russ.)]. DOI: 10.5281/zenodo.7270335
- Сунь, Ч. (2023) Организация тюркских государств и пантюркизм: вчера, сегодня, завтра, *Образование и право*, 2, сс. 357–361. [Sun', Ch. (2023) 'Organization of Turkic States and Pan-Turkism: yesterday, today, tomorrow' [Organizaciya tyurkskih gosudarstv i pantyurkizm: vchera, segodnya, zavtra], *Education and Law*, 2, pp. 357–361. (In Russ.)].
- Тишков, В. А. (2025) Идентичность – ресурс общественного развития. К выходу в свет энциклопедического издания "Идентичность: личность, общество, политика", *Вестник российской академии наук*, 2, сс. 94–103. [Tishkov, V. A. (2025) Identity – a resource for social development. For the publication of the encyclopaedic edition 'Identity: Personality, Society, Politics' [Identichnost' – resurs obshchestvennogo razvitiya. K vyhodu v svet enciklopedicheskogo izdaniya "Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika], *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2, pp. 94–103.]. DOI: 10.31857/S0869587325020106
- Юйянь, Ч. (2023) 'Организация тюркских государств (ОТГ): происхождение, мотивы, особенности и влияние', *Вестник Пермского университета. Политология*, 1, сс. 78–87. [Yujyan', Ch. (2023) 'Organization of Turkic States (OTS): origin, motives, peculiarities and influence' [Organizaciya tyurkskih gosudarstv (OTG): proiskhozhdenie, motivy, osobennosti i vliyanie], *Bulletin of Perm University. Political Science*, 1, pp. 78–87. (In Russ.)].
- Януш, О. Б. (2016) 'Латиница в странах Центральной Азии: алфавит, политика, культурное влияние', *Лингвокультурология*, 10, сс. 402–412. [Yanush, O. B. (2016) 'Latin script in Central Asian countries: alphabet, politics, cultural influence' [Latinica v stranah Central'noj Azii: alfavit, politika, kul'turnoe vliyanie], *Lingvokul'turologiya*, 10, pp. 402–412. (In Russ.)].
- Bölükbaşı, Y. Z., & Bilici, I. (2024) 'The founding ground of Turkism-Turanism in the Early Republican Period: Atsız Mecmua', *Studies in Ethnicity and Nationalism*, 3(24), pp. 329–346.
- Seçkin, Köstem (2017) 'When Can Idea Entrepreneurs Influence Foreign Policy? Explaining the Rise of the "Turkic World" in Turkish Foreign Policy', *Foreign Policy Analysis*, 3, pp. 722–740. DOI: 10.1093/fpa/orw016

Статья поступила в редакцию: 13.06.2025

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 23.07.2025

Статья принята к печати: 30.10.2025

**THE TURKIC WORLD AS AN ETHIC WORLD:
AN ALTERNATIVE PERSPECTIVE ON THE POLITICAL DIMENSION OF IDENTITY**

S. Arteev

Sergey Arteev, Candidate of Political Science, Research Fellow,
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
E-mail: artsp7@yandex.ru (ORCID: 0000-0003-4335-2850. ResearcherID: E-9387-2016).

Abstract

Deep changes began in the last third of the 20th century. At the same time, researchers focus on the problems of changing the world order (system of international relations). As a result, the comprehension of some less visible, but also significant phenomena and processes is poorly represented in the scientific discourse. Meanwhile, such traditional (pre-Westphalian) identities as ethnic, confessional, and linguistic identities are becoming political factors, leading to the emergence of such phenomena as special transnational communities and spaces (worlds). One of the most prominent of such worlds is the Turkic world, but the scientific discourse is dominated by the state-centric approach to the analysis of this phenomenon, the analysis of the phenomenon is mainly conducted through the foreign policy of states, through the national interests of state actors. However, the factor of ethnic community is not exhausted only by this. The article formulates the concept of neo-traditionalist (traditionalist-identitarian, neo-identitarian) worlds and ethnic worlds as one of their variants on the basis of the theory of identity. The aim of the article is to conceptualize neo-traditionalist worlds as a theoretical tool and to operationalize it through the analysis of the basic characteristics of the Turkic world. At the same time, the article does not pretend to analyze the subtleties and emphases typical for the country studies of specialists. The Turkic world in this case is an illustration for the concept of neo-traditionalist (traditionalist-identitarian) worlds (in the variant of ethnic worlds).

Keywords: Turkic world; Turkey; neo-Ottomanism; ethnic identity; world order; political development; ethnic world; neo-traditionalist worlds..